

УДК 72.035.3

**РУССКИЙ КУСТАРНЫЙ ОТДЕЛ НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКЕ В
ПАРИЖЕ И РОЛЬ В ЕГО СОЗДАНИИ АРХИТЕКТОРА И.Е. БОНДА-
РЕНКО**

Шипков Владимир Олегович

архитектор, проектировщик-дизайнер АО «Орматек» (г. Москва)

e-mail: v-ship@mail.ru

Аннотация: Русский Кустарный Отдел на Всемирной выставке 1900 года в Париже служил яркой демонстрацией, как традиционного искусства Русского Севера, так и зарождающегося, в том числе на основе его синтеза с модерном, художественного направления, позже названного неорусским стилем. В текст своих мемуаров «Записки художника-архитектора» И.Е. Бондаренко включил сведения о собственной роли в создании павильона для Кустарного отдела, о взаимоотношениях с соавтором, известным русским художником К.А. Коровиным.

Ключевые слова: неорусский стиль, модерн, Всемирная выставка 1900 года, И.Е. Бондаренко, К.А. Коровин, синтез, Русский Север, лемех.

**THE RUSSIAN HANDICRAFT DEPARTMENT AT THE WORLD EXHI-
BITION IN PARIS AND THE ROLE OF ARCHITECT I.E. BONDARENKO
IN ITS CREATION**

Shipkov Vladimir Olegovich

architect, designer-designer of JSC "Ormatek" (Moscow)

e-mail: v-ship@mail.ru

Abstract: Russian Russian Handicraft Department at the 1900 World Exhibition in Paris served as a vivid demonstration of both the traditional art of the Russian North and the emerging, including on the basis of its synthesis with Art Nouveau, artistic direction, later called the Neo-Russian style. In the text of his memoirs "Notes of an architect artist" I.E. Bondarenko included information about his own role in creating a pavilion for the Handicraft Department, about his relationship with his co-author, the famous Russian artist K.A. Korovin.

Keywords: neo-Russian style, Art Nouveau, World Exhibition of 1900, I.E. Bondarenko, K.A. Korovin, synthesis, Russian North, ploughshare.

Всемирные выставки, проводимые с 1851 года, стали демонстрацией технических достижений промышленного бума, а немного позднее – и национальной уникальности стран участниц. История Всемирных выставок отражена в трудах В.Н. Шпакова [1], Н.А. Мезенина [2], Джона Дэвиса [3]. Но в их публикациях преимущественное внимание уделено центральным павильонам, меньший интерес вызвали отдельные павильоны, выстроенные частным образом, такие, например, как Русский Кустарный Отдел на Всемирной выставке 1900 года в Париже.

Объектом исследования является одно из творений известного русского архитектора И.Е. Бондаренко, построенный для Всемирной выставки 1900 года в Париже совместно с художником К.А. Коровиным павильон Русского Кустарного Отдела. Предмет исследования касается роли И.Е. Бондаренко в создании этой постройки, а также реакции на её появление современников архитектора.

Задачи исследования включают выявление ранее не затронутых аспектов истории создания павильона Кустарного Отдела; описание архитектурно-художественных особенностей этого архитектурного произведения; определение роли павильона Русского Кустарного Отдела в истории русской архитектуры.

Методика работы основана на анализе объемно-пространственной композиции павильона Русского Кустарного Отдела, архивных материалов и мнений о данном павильоне современников архитектора И.Е. Бондаренко.

Россия начинает активно участвовать во Всемирных выставках с 1867 года, и уже тогда на первый план выходит демонстрация своей национальной уникальности через народное искусство [1, с. 30]. К концу XIX века, в противовес тенденции роста промышленного производства, по всей Европе появляется ряд центров кустарного дела. Россия - страна с богатой историей народных промыслов не стала исключением. С развитием капитализма богатые русские купцы начинают занимать нишу художественного производства, и совершенно естественно, что они хотели продемонстрировать свои товары не только на

родине. Активную роль в организации Русского Кустарного Отдела играла художница из купеческой семьи М.В. Якунчикова¹.

Весной 1899 года художник Константин Алексеевич Коровин² обратился к архитектору Илье Евграфовичу Бондаренко с просьбой оценить предложение покровительницы кустарного производства в России великой княгини Елизаветы³ о создании Русского Кустарного Отдела на Всемирной выставке в Париже. Тогда он попросил И.Е. Бондаренко помочь в составлении архитектурного проекта. По мнению архитектора, роли в создании отдела распределены следующим образом: «Коровин давал словесную идею, я облакал ее в реальные архитектурные формы» [4, с. 472].

Совместное творчество порой оказывается чревато неожиданными осложнениями. В своих записках архитектор сетовал на то, что без ведома обоих разработчиков проект Русского Кустарного Отдела был опубликован в журнале «Искусство и художественная промышленность» под авторством И.Е. Бондаренко [4, с. 480-481]. Художник обиделся и от имени Бондаренко прислал проект в журнал «Мир искусства», где его опубликовали под авторством одного Коровина. Несмотря на этот случай, И.Е. Бондаренко высоко ценил творчество художника и простил его.

Сруб для павильона Отдела изготавливали в Москве. Резные детали выполнили кустари из Сергиева-Посада, затем их раскрашивали разноцветной

¹Мария Васильевна Якунчикова (в замужестве Вебер, 1870-1902) – русская художница, занималась вопросами кустарного производства.

²Константин Алексеевич Коровин (1861-1939) – русский живописец, театральный художник, педагог и писатель.

³Елизавета Фёдоровна Романова (1861-1918) – принцесса Гессен-Дармштадтская; в супружестве (за русским великим князем Сергеем Александровичем) великая княгиня царствующего дома Романовых. Почётный член и Председатель Императорского Православного Палестинского Общества с 1905 по 1917 годы [2]. Основательница Марфо-Мариинской обители в Москве, покровительница кустарного производства в России.

морилкой художники Н.Я. Давыдова⁴ и А.Я. Головин⁵. Бондаренко позднее писал, что роль Головина в создании кустарного отдела была приукрашена в книге Э.Ф. Голлербаха «А.Я. Головин. Жизнь и творчество»⁶. Художник подключился к созданию отдела в последнюю очередь, и его задачей была как раз раскраска резных деталей и некоторые из его изделий впоследствии украсили отдел [11, с. 10].

В 1900 году на Всемирной выставке в Париже И.Е. Бондаренко совместно с К.А. Коровиным собрали на месте конструктивные элементы павильона Русского Кустарного Отдела [4, с. 484]. Для этой цели были выделены рабочие, строившие там же Центральный Русский павильон по проекту архитектора Р.Ф. Мейцера⁷[10, с. 10].

Выставочный комплекс Русского Кустарного Отдела состоял из последовательно пристроенных друг к другу срубов. Такое расположение было продиктовано конфигурацией выделенного организатором выставки весьма узкого места вдоль стены Трокадеро⁸. Часть срубов павильона являлась лавками с подвешенными в их интерьерах баранками и кренделями. К лавкам примыкал большой павильон, крытый высокой шатровой крышей. С задней стороны шатра был устроен верхний свет, освещавший все внутреннее пространство павильона. Наружные окна павильона, в виде полуциркульных окон с расписными ставнями, имели лишь декоративное назначение и давали дополнительный свет в павильон [4, с. 502].

⁴Наталья Яковлевна Давыдова (1873-1926) – русская художница, работала над развитием кустарного производства, входила в абрамцевский художественный кружок.

⁵Александр Яковлевич Головин (1863-1930) – русский, советский художник, сценограф, декоратор, народный артист Республики (1928).

⁶Голербах Э.Ф., А.Я. Головин. Жизнь и творчество. – Л., 1928.

⁷Роман Федорович Мейцер (1860-1943) – русский архитектор и художник.

⁸Район Парижа, названный в честь победы французов в 1823 году при осаде форта Трокадеро.

Храм, встроенный в ансамбль Кустарного Отдела, в творческой биографии И.Е. Бондаренко явился первым самостоятельным культовым сооружением (рис. 1). Его образная структура во многом повторяла образ церкви в посаде Уна (рис. 2), проект реставрации которой был опубликован в 1896 году В.В. Суловым [5]. Бондаренко писал о своем произведении: «Общая масса этой церкви весьма напоминала церкви архангельского края, но не была повторением ни одной из существующих церквей. Это была свободная композиция, придерживаясь лишь общих форм древнерусского деревянного зодчества...» [4, с. 499]. Для архитектора эта фраза была содержательным вдохновляющим основанием для собственного творчества. Рубленые стены церкви заканчивались высоким восьмигранным шатром, крытым деревянным гонтом. Венчала церковь луковичная главка покрытая лемехом.

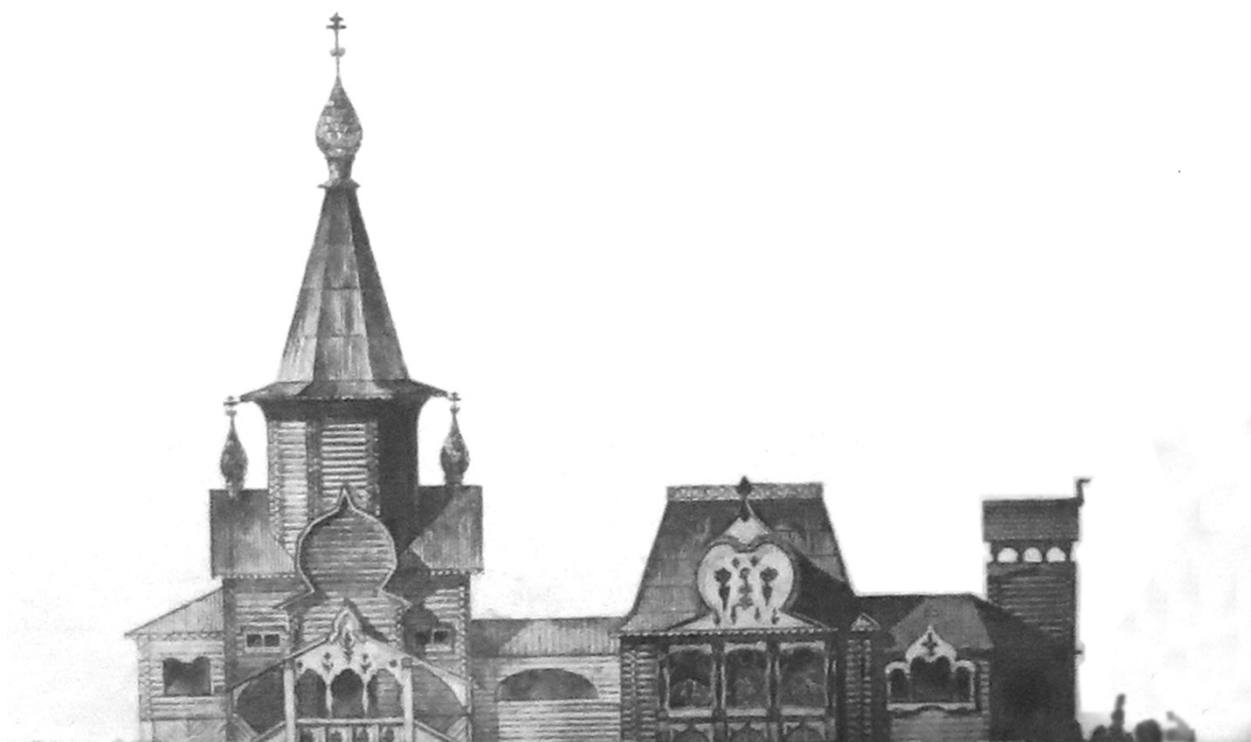

Рис. 1. Русский Кустарный Отдел. Проект. Архитектор И.Е. Бондаренко. 1899 г. РГАЛИ

К церкви было пристроено теремного вида помещение, стилизованное под светлицу XVII века, в которой были установлены манекены боярской семьи, одетые в подлинные костюмы XVII века из коллекции Н.Л. Шабельской⁹. Уместилась в Отделе и крытая галерея, своеобразно изобразившая пространство русской ярмарки. Все ее наполнение в виде расписных сундуков и кафтанов было подлинно народным творчеством, купленным И.Е. Бондаренко в Городец¹⁰ [4, с. 502].

⁹Наталья Леонидовна Шабельская (1841-1904) – коллекционер русской народной одежды, основатель «Музея старины» в Москве.

¹⁰Городец - один из старейших русских городов на Средней Волге, впервые упоминается в 1177 году. С конца XVIII века известен как один из центров кустарного производства.

Рис. 2. Церковь на посаде Уна в Архангельской губернии. XVII век. Рисунок В.В. Сушлова. 1896 г. [5]

В интерьере Отдела присутствовала знаменитая керамика абрамцевского художественного кружка, в частности, камин «Микула Селянинович и Вольга», выполненный по эскизам М.А. Врубеля¹¹ (рис. 3).

¹¹Михаил Александрович Врубель (1856-1910) – русский художник рубежа XIX-XX веков, работавший практически во всех видах и жанрах изобразительного искусства: живописи, графике, декоративной скульптуре и театральном искусстве.

Рис. 3. Интерьер Отдела с камином «Микула Селянинович и Вольга». М. А. Врубель.

Фото 1900 г. РГАЛИ

Интерес представляли не только архитектурные сооружения Отдела, но и их окружение. Почти у каждого павильона были устроены завалинки и деревянные лавки, а также был высажен газон с подсолнухами.

Организатором выставки – правительством Франции – И.Е. Бондаренко был награжден бронзовой медалью за Русский Кустарный Отдел [12].

Отечественная критика тоже встретила Кустарный Отдел с воодушевлением. Бондаренко вспоминал: «Отдел производил фурор необычайной оригинальностью своих построек, а после закрытия выставки все павильоны были куплены в дачные места, а главный павильон приобрела Сарра Бернар для своей виллы, где-то под Парижем ...» [4, с. 503]. Из этой фразы становится ясно, что западная публика отнеслась к русским срубам как к довольно практичной экзотике.

На проект Кустарного Отдела известный русский критик В.В. Стасов¹² отреагировал так: «А ведь это ново. Ведь это по-русски! Это здорово! Вот ведь оно где наше русское народное!» [6, с. 300]. В этой фразе есть неслучайное для того времени отождествление русского народного стиля и новых мотивов. Стасов совершенно неожиданно увидел в парижском павильоне отражение представлений о современной русской национальной архитектуре.

С реакцией Стасова согласуется мнение его современника – известного русского историка искусств В.Я. Курбатова¹³, опубликованное в 1910 году в журнале «Зодчий» в статье «О русском стиле для современных построек». В частности, он пишет о Русском Кустарном Отделе: «вместо петушиного павильона появилась подлинная деревня – не копия северной, но фантазия на ее мотивы...» [7].

¹²Владимир Васильевич Стасов (1824-1906) – русский музыкальный и художественный критик, историк искусств, архивист, общественный деятель.

¹³Владимир Яковлевич Курбатов (1878-1957) - историк искусства, историк архитектуры, историк Петербурга, химик, инженер-технолог, коллекционер.

Этот проект оказался по-своему новаторским, был замечен в архитектурно-художественной среде и явился объектом сравнения с произведениями современников. В частности, в первом за 1901 год номере журнала «Мир искусства» была помещена заметка о павильоне архитектора Ф. О. Шехтеля¹⁴ на Всемирной выставке в Глазго (рис. 3), который, по мнению редакции, взял в качестве «прототипа» Русский Кустарный Отдел К.А. Коровина [8]. Шехтель написал письмо в «Мир искусства», которое было опубликовано в следующем номере [9]. В нем он говорит о совершенно иных мотивах и формах его построек, перечисляет церкви Русского Севера, на которые он опирался, выполняя свой проект. Но, в то же время указывает на возможное сходство из-за того, что среди прототипов Кустарного Отдела и его творения были примерно одни и те же церкви. Этот сюжет важен тем, что образы старинного деревянного зодчества Русского Севера, в том числе шатрового храмоздательства, стали модным течением архитектуры на рубеже XIX-XX веков.

Павильон Русского Кустарного Отдела на Всемирной выставке в Париже – не первый опыт представления отечественными архитекторами традиционного деревянного зодчества на заграничной выставке. Ещё в 1867 году была выстроена своеобразная русская деревня. Но Отдел И.Е. Бондаренко и К.А. Коровина 1900 года не стал слепым копированием народной архитектуры, а явился переосмыслением национальных образов, удачной попыткой генерировать новые мифологемы в рамках стилистических приемов эпохи модерна, ориентированные на свободный творческий подход к созданию архитектурных произведений.

Роль построек Кустарного Отдела в биографии И.Е. Бондаренко трудно переоценить, именно в этот период его имя начинает ассоциироваться с

¹⁴ Фёдор Óсипович (Франц-Альберт) Шéхтель (1859-1926 - русский архитектор, живописец, сценограф. Один из наиболее ярких представителей стиля модерн в русском и европейском зодчестве, принадлежит к числу крупнейших зодчих рубежа XIX-XX столетий.

неорусской стилистикой. Образы архитектуры Русского Севера еще не раз появятся в культовых произведениях архитектора и послужат источником идей для творчества коллег.

Литература

1. Шпаков В.Н. Россия на всемирных выставках, 1851–2000: К 150-летию Первой Великой всемирной выставки. М.: РОСИНЭКС, 2000. 183 с.
2. Мезенин Н.А. Парад всемирных выставок. М.: Знание, 1990. 159 с.
3. John R. Davis: The Great Exhibition. Sutton, Stroud, 1999. 238 p.
4. Бондаренко И.Е. (1870-1947). Записки художника-архитектора: труды, встречи, впечатления. Первая книга. М: Прогресс-Традиция. 2018. 575 с.
5. Суслов В.В. Памятники древнего русского зодчества. Т. 2. СПб.: Издательство Императорской Академии художеств, 1895. 48 с.
6. Бондаренко И.Е. Из «Записок архитектора-художника». Выставка «нового стиля» в Москве // Москва в начале XX века: Будни и праздники. Московская старина. Новорусский стиль. М.: Мосгорархив, 1997.
7. Зодчий. №30. СПб.: 1910. С. 312.
8. Дягилев С. П. // Мир искусства. 1901. №1. С. 54.
9. Шехтель Ф. О. // Мир искусства. 1901. №2,3. С. 125-126.
10. Отчет состоявшего под Августейшим Председательством Ея Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны Главного Комитета по устройству отдела кустарных изделий и рукоделий России на Всемирной выставке 1900 года в Париже о деятельности его в период времени с 8 января 1899 г. по 12 марта 1901 г. М., 1901.
11. Комментарии И.Е. Бондаренко к «Запискам художника-архитектора» // РГАЛИ. Ф. 964. Оп.3. Д. 30.
12. Россия на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. СПб., 1900. С. 83.